

*Лемаев И.В.,**Публичное Акционерное Общество Совкомбанк*

МЕСТО «ЧЕРНОГО ПЕРЕДЕЛА» В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается тема революционной деятельности организации «Черный передел». Дается сравнение формированию идеологии и направленности действий с более радикальным течением группы «Народная воля». Рассмотрены отношения фракции с социальными группами и отзывы современников о деятельности «Черного передела». В результате анализа выявляются слабые стороны в структуре организации, несоответствие программы ожиданиям членов революционных групп, а также постепенное принятие политической борьбы как единственный способ достижения целей.

Ключевые слова: революционная борьба, народничество, агитация и пропаганда, терроризм, идеология

Социальная революция стала одним из символов двадцатого века не только в России, но и по всему миру. С одной стороны консервативное правительство Николая II, политика которого никак не могла обуздать революционный настрой, а лишь усилила мнение современников в отсутствии гибкости властей, в страхе перед стихийными митингами и шокирующими террористическими актами. С другой стороны – сплоченное братство романтиков и философов, борцов за свободу и жаждущих власти жестоких палачей. Революционеры и террористы стали бичом России и силой, которая казалась снежным комом, который несется по городам, растет, и которого уже нельзя остановить.

«Черный передел». Несмотря на такое неблагозвучное название, эта организация не являлась радикальным террористическим обществом девятнадцатого века в России. Чёрным переделом называли деление земли в крестьянских общинах. Землю делили на определенные участки, которые были схожи по качеству. Данные участки раздавались по-разному: либо по числу мужчин-пахарей, либо по едокам, то есть всем членам семьи. После Черного передела семья получала некоторое количество полос земли.[4] «Если крестьяне не сладят наделом земли, меряют шестом, чёрным делом (разделом) узкие полосы и раздают их по жребью» [5].

Как мы знаем, для современников событий были очень важны постулаты, которые задавали общее настроение народа. В умах жителей, «Черный передел» был знаменем переустройства всего государства, уничтожения помещичьего землевладения и передача земли в руки населения. Получается, что исконные традиции подарили революционерам довольно мощный лозунг, а заодно и название организации.

Черный передел являлся классическим образцом народничества только на ранних этапах своей деятельности. Именно поэтому мы будем рассматривать данную тему исходя не только от обще-

принятых данных, но и от высказываний современников событий, которые были свидетелями изменений в обществе и имели, порой, противоречивые мнения по этому поводу.

В 1879 году революционный «гигант» «Земля и воля» раскололся на две части, которые имели разную политическую программу. Меньшинство образовало собственную организацию. Главная группа из двадцати двух человек, которая носила сугубо координационный и информационный характер, так как общество отказалось от централизма, располагалась в Петербурге. Организатор и лидер, Георгий Валентинович Плеханов, является ярким представителем народников. Молодой, но очень талантливый публицист и теоретик социалистических идей. По выражению О. Аптекмана: «...самый правоверный из землевольцев-народников». Ранее Плеханов был издателем «Земли и Воли», и продолжил эту деятельность в новой организации. После расхождения мысли в «Земле и Воле» Плеханов высказал свое мнение о причине случившегося: «Усилившийся до небывалых размеров правительственный гнет естественно должен был вызвать новую дифференциацию в деятельность революционеров» [12].

Стоит уделить внимание целям и программе «Черного передела». В листке №3 «Черный передел, орган социалистов-федералистов Земля и Воля» авторы указывают свою полную солидарность с программой общества «Земля и Воля». Первоочередной задачей, как и у «Землевольцев» ставится агитация идей социализма среди народа. Необходимым было преодоление пассивности народа и разрушение идеалистического отношения к государству и веры в царя. При этом фракция оставалась верной принципу федерализма с лозунгом «Всероссийский Земский Собор» – что должно было привести к делению Империи на самостоятельные структурные единицы с естественными границами. «Задача «Ч.П.» может считаться оконченной лишь тогда, когда вся русская социалистическая партия признает главной целью своих уси-

лий создание социально-революционной организации в народной среде, при чем требований, предъявляемых этой организацией правительству и высшим классам» [14].

Согласно тезису «Земли и Воли», «чернопердельцы» среди основных своих задач отмечали создание конституционного движения в России путем избавления народа от ожидания результатов от мирных реформ, которые отличались низкой эффективностью. Несмотря на отрицание и осуждение некоторыми членами «Черного передела» использования террора, и исходя из различных интересов социальных классов, было установлено признание необходимости непосредственной борьбы с представителями государства – политического террора [12].

«Черный передел» стремился свои усилия направить и к принятию конституции, которая дарует свободы и права, особенно на гласность и обсуждение общественных вопросов. Особое место занимает аграрный вопрос. Основная причина разорения крестьян виделась в малых наделах земли и, как следствие, недостаточности средств на достойное существование. Положение могло исправиться при расширении крестьянских участков, уничтожении выкупных платежей и сбавки с подати [12]. Лозунги поддерживали главную движущую силу страны, по мнению членов организации - общину. Община должна была привести общество «к замене индивидуального владения коллективным, которое обусловит торжество высшего принципа имущественных отношений. Такой именно смысл имеют живущие в русском народе ожидания чёрного передела» [8]. Сторонники фракции выдвигали идеи свободного общинного самоуправления и самоуправления. Право на свободные равные земельные участки, объединение общин в более крупные единицы «земли». Инструментами для достижения целей, как и у «Земли и Воли», «чернопердельцы» использовали агитацию и пропаганду в селах и деревнях, но также и сочувствовали рабочему классу, поэтому проводили работу и в городах.

Члены «Черного передела» являлись приверженцами традиционных народнических методов ведения революционной борьбы. Основы хождения в народ были заложены в программу общества как незыблемые. Именно это отличало их от большинства «Земли и воли», которые под пресом арестов и ссылок разочаровались в пропаганде своих идей и заняли более радикальное крыло революции. «Чернопердельцы, как рабочие воли, пошли упорной, но тихой поступью, вздымая новь для массовых посевов цельного и понятного крестьянам революционного мировоззрения» [1].

Борьба с властями должна была идти последовательно, за счет кропотливой работы с народом. «Пропаганда может внести новое содержание в народные движения и обеспечит за ним великое историческое значение по нравственным и умственным результатам для дальнейшего направления мыслей и чувств народа» [11]. А вот к терроризму «Черный передел» относился не только не положительно, но даже осуждал акты в своем собственном одноименном журнале. В «чернопердельческой» «Программе народной партии» (апрель 1881 года) говорилось, что «Народная партия должна составлять не внешнюю силу, на которую народ перенес бы свои упования, она должна срастись с народом, сделаться его частью». Широкая агитация и пропаганда в народные массы идей общества оставались главным оружием в борьбе с абсолютизмом.

Но и пропагандисты и террористы одинаково определяют свою цель – замена политического и экономического строя другим, без государственного гнета и с большими свободами и равенством. Помимо этого оба течения объединяли практические убеждения о средствах достижения главной цели. Имеется ввиду социальный «взрыв», революция. [13]

В конце 1880 – начале 1881 годов «чернопердельцы» постепенно приходят к признанию необходимости политической борьбы. Эволюция идеи от отсутствия необходимости завоевания политических свобод к частичному признанию необходимости применения террора была результатом изменения мировоззрения организации. Ярким примером является покушение В.И. Засулич на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова в 1878 году. Гнев активного бывшего члена «Земли и Воли», в будущем соратницы Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, вызвал приказ градоначальника о сечении розгами политического заключенного народника А.С. Боголюбова, который был отдан, не смотря на запрет телесных наказаний от 17 апреля 1863 года.

В ходе судебных разбирательств, к удивлению не только властей, но и приверженцев социализма, присяжные вынесли оправдательный вердикт, пусть и обжалованный на следующий день. Это событие являлось не только показателем политической несостоятельности властей в таких важных процедурах как ведение уголовных дел, но и являлось сигналом для широких масс: интеллигенции, студентов, рабочего класса и других представителей оппозиции. Высказыванием князя В.П. Мещерского о процессе над В.И. Засулич можно описать состояние и правительства и оппозиции: «Оправдание Засулич происходило как будто в каком-то ужасном кошмарном сне, никто не мог

понять, как могло состояться в зале суда самодержавной империи такое страшное глумление над государственными высшими слугами и столь наглое торжество крамолы» [6].

После убийства Александра II 1 марта 1881 года сложившаяся ситуация означала необходимость консолидации революционных сил «Черного передела» и «Народной воли». Но лишь часть «чернопередельцев» примкнула к «народовольцам».

Смена курса в «Черном переделе», по моему мнению, не является расколом. Революционная борьба шла к тому времени довольно долго, и в глазах многих процесс мог не только замедлиться, но и мог быть уничтожен правительством. Действия властей, который побудили народ к активным действиям и к терроризму, известны. Но нам интересна внутренняя борьба мнений в стане революционных сил.

Тактика и программа «Черного передела» была адресована к двум наиболее чутким к свободе общественным слоям – к молодежи и либеральным кругам интеллигенции. Проблемы начинались уже на стадии пропаганды. Конечно же, были сочувствующие, лояльные приверженцы идей грядущей народной революции. Но именно фактор ожидания не мог двинуть молодых людей на более решительное участие в жизни общества. Напротив, «Народная воля» разрасталась огромными темпами за счет агрессивной тактики ведения борьбы, чего так не хватало молодому поколению. «Там, у народовольцев, «борьба» кипит (в молодом, разгоряченном мозгу один-два удачных аттентата ревноплощаются уже в «борьбу»), кровь льется, пахнет дымом пороха и грохотом динамита, там полнота жизни, богатство сильных эмоций, захватывающих настроений и действий – словом, «счастье борьбы» [9].

В процессе правительственного гнета настроение молодежи насыщалось жесткой риторикой властей. Этот слой населения не увидел существенной разницы в политике обеих отколовшихся частей «Земли и воли», но естественно потянулся к наиболее деятельной и активной фракции. Сопратники «Черного передела», в моменты многочисленных атак со стороны властей, были глубоко поражены расправой над революционерами. К этому прибавилось разочарование в государственных реформах. Исходя из этого, многие «чернопередельцы» склонились в пользу идей «Народной воли».

Рабочий класс не остался в стороне. Стачки конца 1870-х годов зачастую заканчивались расправой правительства. На фоне этих событий «Северно-русский рабочий Союз» решительно примкнул к «Народной воле». Новые лозунги и философские изречения лояльных к «народоволь-

цам» авторов также склоняли умы приверженцев ортодоксального народничества к переходу в активную фазу борьбы [12]. В.В. Берви-Флеровский очень искусно писал о природе права народа судить царя: «Русские императоры ставили дело так, что народу оставался один путь к введению усовершенствованного конституционного порядка: повесить императора и изгнать из страны царствующий дом. Ставить народ в такое положение может только правительство насилия, а такое царствование оправдывает насилие над самим собою, император не может пожаловаться, если он от насилия погибнет, даже и тогда, когда не будет единодушного взрыва, потому что он народ устрашает и не дает ему спокойно и свободно явиться». [2] Теоретик народничества Н.К. Михайловский опубликовал «Политические письма социалиста», в которых наносил удары по правительству запоминающимися лозунгами: «Бейте же по обеим головам хищной птицы!».

Активная деятельность «Народной воли» принесла результат в 1881 году. Но после убийства Александра II власти только усилили давление на революционные круги. Одно из главных требований революционеров – принятие конституции, могло бы быть выполнено и при ином стечении событий, так как правительство было загнано в угол народным движением. Но убийство императора привело к самым жестким мерам. Все тот же Берви-Флеровский писал в «Трех политических системах» следующее: «Горе обществу, которому для достижения прогресса, остается одно – полагаться на терроризм». И еще: «Действительная революция может быть добыта только руками трудящегося народа и за счет крови этого народа. Ужасная, мрачная мысль, да отказаться помогать народу – выйти из этого состояния – ужасное преступление» [3].

Как упоминал С.М. Степняк-Кравчинский: «Революция – дело народных масс». То есть революционер выступает только как «выразитель народных стремлений», способный только ускорить исход революции путем хождения в народ. Именно после воцарения Александра III и ответной атаки на народников «чернопередельцы» остались в каком-то роде не у дел. Но в то же время активизировалась террористическая борьба, а также, новый образ приняла и пропаганда. Помимо социалистических идей прибавились идеи политические, что вновь сблизило фракции. Это объясняет, что ранее «Черный передел» не имел определенной политической гибкости, но у фракции присутствовала фундаментальная программа, основа, без которой революция не смогла бы существовать и которая могла обновляться без изменения основных требований и идей.

Исход борьбы в последней четверти 19 века в Российской Империи приводит к одному – систематическому террору, именно к этому привели как действия революционеров, так и ответные меры властей. «Чернопередельцы» это понимают: некоторые меняют свои принципы в пользу народовольцев, а другие видят выход только в поддержке революции путем обновления программы и включения в нее политической идейности.

Стоит заметить, что и крестьянство, которое без охоты шло на контакт с народниками, имело огромный вес и роль в революционном движении. В то время, когда вольнодумцы и интеллигенция являлись движущей силой революции в городе, то крестьяне должны были быть подняты в российской глубинке. Еще в статье №5 «Земли и Воли» Л.А. Тихомиров предлагает создание боевых дружин в деревнях и селах. Способы реализации целей этих дружин должны быть как идейно-духовные: проникновение в разнообразно-мирские должности, земская служба, захватывающая интересы населения, так и силовые методы, в крайнем случае.[10] Именно аграрный террор, как особая форма народнической борьбы в деревне вместо агитации, должен выставить революционную организацию как действительную силу, способную на деле защитить права крестьянства. Практичность «народовольцев» отодвинула на задний план идеализм «Черного передела» и в сельской местности.

Необходимо уделить внимание, помимо этих двух обществ, их «создателю» – «Земле и воле», так как в конечном счете видоизменение революционной борьбы из народничества в революционный, народный терроризм, привело к расколу и к двум идеологиям. «Если вы приняли программу кружка, если вы сделали членом организации, то в основных пунктах у вас не может быть разногласий с большинством ее членов. Личность должна подчиниться организации!» [7].

Межличностные отношения членов двух обществ, следуемых на первых порах одному и тому же лозунгу «Земля и воля!», оставались на товарищеском и дружеском уровне. Можно предположить, что благодаря таким связям члены обществ

старались уговорить перейти своих боевых товарищей в свою фракцию. У «чернопередельцев» это получалось хуже, или вообще не получалось. Не было стимула, хотя некоторые «народовольцы», например С.Л. Перовская, согласно воспоминаниям О.В. Аптекмана, мечтали вновь вернуться в деревню и проводить работу с населением там. На тот момент таких поселений не было [12].

После 1881 года были попытки создания организации на фундаментальных идеологических основах, которые поддерживали и «народовольцы» и «чернопередельцы». В 1883 году бывшими членами «Черного передела», а именно Г.В. Плехановым, П.Б. Аксельродом, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч и В.Н. Игнатовым, была создана группа «Освобождение труда». Интересен один из пунктов программы этого общества: «Группа «Освобождение труда» задается целью пропаганды современного социализма в России и подготовке рабочего класса к сознательному социально-политическому движению. Преследуя эту цель всеми зависящими от нее средствами, группа «Освобождение труда» в то же время признает необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства и расходится с партией «Народная воля» лишь по вопросам о так называемом захвате власти революционной партией и о задачах непосредственной деятельности социалистов в среде рабочего класса». Этот пункт является доказательством того, что даже такие видные деятели «чернопередельцы» как Г.В. Плеханов полностью отказались от идеи классического народничества [12].

Правительство Александра II, испугавшееся отчаянной борьбы «народовольцев» и не найдя поддержки в высших культурных кругах общества, само разожгло огонь революционного движения. Период народников перерос в политический, в котором «Черный передел» оказался на заднем плане, так как его идеалы гуманного сопротивления отжили свое время, а надежды на мирную пропаганду в будущем были ничтожно малы. Результаты «Народной воли» оказались более эффективными, чем «хождения в народ», поэтому возвращение к прежним методам означало бесплодное следование программе «Земли и Воли».

Литература

1. Анзимиров В.А. Крамольники: Хроника из радикальных кружков семидесятых годов. Москва: тип. т-ва И.Д. Сытина. 1907. 124 с.
2. Аптекман О.В. В.В. Берви-Флеровский. По материалам 3 отделения. «Колос». Л., 1925 г.
3. Берви-Флеровский В.В. Три политические системы: Николай 1, Александр 2 и Александр 3. Лондон: 1897. 533 с.
4. Экономический строй освобожденной России; Ин-т экономики РАН. М.: Наука. Русское зарубежье: социально-экономическая мысль. Примечания. 2006. 229 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка; Т. 4. 7-е изд. М.: Русский язык, 1978 г.
6. Мещерский В.П. Мои воспоминания. Типография князя В.П. Мещерского. СПб.: 1898. 514 с.

7. Плеханов Г.В. Воспоминания об А.Д. Михайлове; «Сочинения Плеханова». Женева, 1905. 166 с.
8. Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 1. Гос. Издательство. М., 1925. 365 с.
9. Русанов Н.С. «Политика» Н.К. Михайловского. (Из воспоминаний о нем и его писем) «Былое». 1907. 188 с.
10. Тихомиров Л.А. Газета «Земля и воля». 1879. №5.
11. Община №8. «Переходный момент». Аксельрод П.Б. 1878.
12. Аптекман О.В. Вступительная статья // Черный передел. Орган социалистов-федералистов 1880-1881 г. Государственное издательство «Москва» – Петроград. 91 с. Серия: Памятники агитационной литературы. 1923. Т. 1. ред. В. Невского.
13. Лавров П.Л. Несколько слов об организации партии // Черный передел. Орган социалистов-федералистов 1880-1881г. Листок №3. Государственное издательство «Москва» – Петроград: 252 с. Серия: Памятники агитационной литературы. 1923. Т. 1. ред. В. Невского.
14. Плеханов Г.В. Письмо // Черный передел. Орган социалистов-федералистов 1880-1881г. Листок №3. Государственное издательство «Москва» – Петроград: 239 с. Серия: Памятники агитационной литературы. 1923. Т. 1. ред. В. Невского.

References

1. Anzimirov V.A. Kramol'niki: Hronika iz radikal'nyh kruzhkov semidesjatyh godov. Moskva: tip. t-va I.D. Sytina. 1907. 124 s.
2. Aptekman O.V. V.V. Bervi-Flerovskij. Po materialam 3 otdelenija. «Kolos». L., 1925 g.
3. Bervi-Flerovskij V.V. Tri politicheskie sistemy: Nikolaj 1, Aleksandr 2 i Aleksandr 3. London: 1897. 533 s.
4. Jekonomicheskij stroj osvobozhdennoj Rossii; In-t jekonomiki RAN. M.: Nauka. Russkoe zarubezh'e: social'no-jekonomicheskaja mysl'. Primechanija. 2006. 229 s.
5. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka; T. 4. 7-e izd. M.: Russkij jazyk, 1978 g.
6. Meshherskij V.P. Moi vospominanija. Tipografija knjazja V.P. Meshherskogo. SPb.: 1898. 514 s.
7. Plehanov G.V. Vospominanija ob A.D. Mihajlove; «Sochinenija Plehanova». Zheneva, 1905. 166 s.
8. Plehanov G.V. Sochinenija. T. 1. Gos. Izdatel'stvo. M., 1925. 365 s.
9. Rusanov N.S. «Politika» N.K. Mihajlovskogo. (Iz vospominanij o nem i ego pisem) «Byloe». 1907. 188 s.
10. Tihomirov L.A. Gazeta «Zemlja i volja». 1879. №5.
11. Obshhina №8. «Perehodnyj moment». Aksel'rod P.B. 1878.
12. Aptekman O.V. Vstupitel'naja stat'ja // Chernyj peredel. Organ socialistov-federalistov 1880-1881 g. Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Moskva» – Petrograd. 91 s. Serija: Pamjatniki agitacionnoj literatury. 1923. T. 1. red. V. Nevskogo.
13. Lavrov P.L. Neskol'ko slov ob organizacii partii // Chernyj peredel. Organ socialistov-federalistov 1880-1881g. Listok №3. Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Moskva» – Petrograd: 252 s. Serija: Pamjatniki agitacionnoj literatury. 1923. T. 1. red. V. Nevskogo.
14. Plehanov G.V. Pis'mo // Chernyj peredel. Organ socialistov-federalistov 1880-1881g. Listok №3. Gosudarstvennoe izdatel'stvo «Moskva» – Petrograd: 239 s. Serija: Pamjatniki agitacionnoj literatury. 1923. T. 1. red. V. Nevskogo.

*Lemaev I.V.,
Public Stock Company Sovcombank*

THE PLACE OF “BLACK REPARTITION” IN THE REVOLUTIONARY MOVEMENT OF THE LATE IMPERIAL RUSSIA

Abstract: this article deals with the topic of the revolutionary activity of the organization “Black Repartition” (“Cherny Peredel” in Russian). Ideology creating and action tendency is compared with a more radical direction of the group “The people’s Will” (“Narodnaya Volya” in Russian). Much attention is given to relationships between parliamentary parties and social groups and opinions of contemporaries on “Black Repartition” activity. As a result of the analysis the weak points of the organization structure are shown in the article, as well as the disbalance between the programme and expectations of the revolutionary group members, and gradual adoption of political struggle as the only way of achieving goals.

Keywords: revolutionary struggle, narodnik movement (populistic doctrine), agitation and propaganda, terrorism, ideology